

Добросовестное поведение участников гражданского процесса в условиях применения информационных технологий

Анастасия И. Бигуненко

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика

anastasiiaivanovnat@mail.ru

Аннотация. Современный гражданский процесс характеризуется диспозитивными началами – правом выбора способа участия в судебном заседании: традиционный или дистанционный, состязательными началами – правом реализовывать процессуальные права, касающиеся выражения мнений, доводов о своей позиции и доказывания ее в процессе также двумя способами и началами процессуального равноправия и справедливости – равные возможности и гарантии в процессе выбора способа взаимодействия между участниками гражданского процесса и судом. Таким образом, в ГПК РФ активно развиваются нормы, касающиеся развития информационных технологий, а в судах – практика по применению участниками информационных технологий. Это заставляет задуматься о контролирующей роли суда, которая должна распространяться на цифровую форму осуществления правосудия. Контроль в этом случае носит процессуальный и технологический характер: за поведением участников, использующих информационные технологии при реализации процессуальных прав, и за цифровыми источниками, технологическими средствами.

Автор приходит к выводу о роли поведенческих реакций в целевой установке – использовать информационные технологии при участии лиц в процессе рассмотрения гражданских дел добросовестно. Добросовестному поведению участников гражданского процесса уделяется большое внимание в науке. В гражданском процессе добросовестность противопоставлялась или взаимодействовала с основными процессуальными принципами гражданского процесса, которые устанавливают полномочия лиц, материально заинтересованных в исходе дела: быть активными, пользоваться процессуальными правами, доказывать свою позицию, иметь равные гарантии и т. д. Действие в своем интересе побуждает участников добиваться своих целевых установок в процессе любой ценой. Следовательно, на первый план выходит обязанность участников действовать

© Бигуненко А.И., 2024

добросовестно при реализации процессуальных прав. Данная обязанность позволяет констатировать необходимое влияние суда на поведение участников гражданского процесса, при этом информационные технологии не смогут выступать в качестве рычагов недобросовестного воздействия на ход гражданского процесса, реализацию прав добросовестными лицами, вынесение законного и обоснованного решения судом. Мерами воздействия могут выступать неимущественные последствия в виде отказа судом в ходатайстве о применении информационных технологий недобросовестным участникам.

Ключевые слова: добросовестность, поведение, информационные технологии, принципы, доверие, участники гражданского процесса

Для цитирования: Бигуненко А.И. Добросовестное поведение участников гражданского процесса в условиях применения информационных технологий // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 117–127. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-117-127

Good faith behavior of participants in civil proceedings under conditions of information technology use

Anastasiya I. Bigunenko
Shevchenko Transnistrian State University
Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic
anastasiiaivanovnat@mail.ru

Abstract. Modern civil proceedings are characterized by dispositive principles – the right to choose the method of participation in a court hearing, traditional or remote, adversarial principles – the right to exercise procedural rights relating to the expression of opinions, arguments about one's position and proving it in the process also in two ways and the principles of procedural equality and justice – equal opportunities and guarantees in the process of choosing the method of interaction between participants in civil proceedings and the court. Thus, the Code of Civil Procedure of the Russian Federation is actively developing norms regarding the development of information technologies, and the courts are practicing the use of information technologies by participants. The use of information technology makes us think about the controlling role of the court, which should extend to the digital form of administration of justice. Control in such an instance is procedural and technological in nature: over the behavior of participants using information technologies in the implementation of procedural rights and over digital sources and technological means.

The author comes to the conclusion about the role of behavioral reactions in the target setting – to use information technology, with the participation of persons in the process of considering civil cases, in good faith. Much attention is paid in science to the conscientious behavior of participants in civil proceedings. In civil proceedings, good faith was contrasted or interacted with the basic procedural principles of civil proceedings, which establish the rights of persons materially interested in the outcome of the case to be active, to exercise procedural rights, to prove their position, to have equal guarantees, etc. Self-interested action encourages participants to achieve their goals in the process at any cost. Consequently, the obligation of participants to act in good faith in the exercise of procedural rights comes to the fore. Such an obligation allows ascertaining the necessary influence of the court on the behavior of participants in civil proceedings, while information technologies will not be able to act as levers of unfair influence on the course of civil proceedings, the exercise of rights by bona fide persons, and the adoption of a lawful and justified decision by the court. The measures of influence may be non-property consequences in the form of a court's refusal of a request to use information technology for unscrupulous participants.

Keywords: good faith, behavior, information technology, principles, confidence, participants in civil proceedings

For citation: Bigunenko, A.I. (2024), "Good faith behavior of participants in civil proceedings under conditions of information technology use.", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 117–127, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-117-127

Введение

В настоящее время в условиях развития информационных технологий гражданское судопроизводство адаптируется к новым потребностям общества. Личность человека, ее цели в гражданском процессе, поведенческие реакции влияют на процесс реализации процессуальных прав с помощью новых технологических возможностей. Информационные технологии в руках недобросовестных субъектов могут деформировать главные цели гражданского судопроизводства и стать негативным рычагом воздействия на процессуальную деятельность суда по разрешению гражданского дела. Необходимо должное закрепление в гражданском судопроизводстве, в котором могут применяться информационные технологии, процессуальной обязанности участников гражданского процесса добросовестно пользоваться процессуальными правами,

а также с помощью применения информационных технологий использовать проверенные информационные источники и принимать негативные последствия при условии установления судом факта недобросовестного поведения.

Основная часть

Форма и содержание процессуальной деятельности суда и участников гражданского процесса строится на основных функциональных принципах гражданского процесса: диспозитивности, состязательности и процессуальном равноправии лиц, участвующих в гражданском процессе. Принципы определяют гарантии и основные границы возможного поведения участников в процессе рассмотрения гражданского дела. Поэтому базовые начала гражданского процесса напрямую связаны с такими социально-психологическими ценностями человека и категориями морали, как честность, добросовестность, открытость, справедливость, истина. Еще в XX в. ученые-процессуалисты поднимали вопрос о взаимодействии основополагающих принципов гражданского процесса с качествами личности, заставляющими действовать ее в своих интересах. Как поведение лица в суде на основании диспозитивных, состязательных, равноправных начал соотносится с нормами морали и справедливости?

Мнения ученых представлены в науке в виде двух позиций. Представителем первой является Р. Шмидт, который признавал наличие «права на ложь», выделяя основное руководящее начало в процессе – полную свободу сторон. По мнению его сторонников, позиция сводится к постулатам римского права: а) «никто не обязан вооружать своего противника против себя»; б) «никто не обязан предавать самого себя» [Бугаевский 1909]. Положение о свободе действий сторон определяется выбором средств защиты и нападения в процессе, что не запрещает представлять информацию, не соответствующую действительности; в противном случае установление юридических санкций является необоснованным [Томак 2021, с. 62]. Вторая позиция, которая нашла отражение во взглядах Е.В. Васьковского, К.И. Малышева, В.Г. Грандберга, сводится к правдивости действий сторон и также вытекает из римского постулата: «обман и правосудие несовместимы в своем взаимодействии»¹ [Малышев 2007].

¹ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М.: Бр. Башмаковы, 1917. X, 429 с.

При очевидной зависимости от добросовестного поведения эффективность соревнования правовых позиций также обусловлена усилиями тяжущихся, направленными на совершение действий в своем интересе и достижение победы в состязании [Томак 2021, с. 62]. Ю.Б. Фогельсон косвенно признает приоритет именно действий сторон в своем интересе [Фогельсон 2020, с. 172–191]. Автор критически относится к идее Е.В. Васьковского приравнять понимание недобросовестности к стремлению во имя собственных эгоистических интересов создать препятствия к достижению истины. Приведем его цитату.

Если одна из сторон поступает недобросовестно, скрывает невыгодные для себя факты, выставляет заведомо ложные утверждения и возражения с целью затемнить истину и запутать дело, то другой, добросовестной стороне очень трудно бороться с этим. Помочь может только суд своевременным вмешательством и самостоятельным исследованием дела [Фогельсон 2020, с. 178].

Применение информационных технологий заставляет еще больше задуматься о контролирующей роли суда. Контроль в этом случае носит процессуальный и технологический характер: за поведением участников, которые применяют информационные технологии при реализации процессуальных прав, и за цифровыми источниками, технологическими средствами.

Выводом о взаимодействии принципов гражданского процесса с моральными категориями можно считать мысль о том, что законодатель должен пересмотреть отношение к процессу уходя от контекста – реализация процессуальных прав во имя этих же прав. Такое отношение к гражданскому судопроизводству может из добросовестного участника сделать недобросовестного, если он будет понимать, что его добросовестное поведение не позволит ему восстановить свои права [Томак 2021, с. 63–64].

Уже технологическим средством, которое вновь может поколебать баланс между принципами, отвечающими за процессуальную деятельность, и целевой установкой личности в процессе, т. е. поведенческими действиями личности в своем интересе, сегодня являются информационные технологии. Для того чтобы ответить на вопрос, как изменится категория «добросовестности» в гражданском процессе и повлияют ли информационные технологии на добросовестное поведение участников гражданского процесса, необходимо вернуться к роли и месту определения данной категории в гражданском судопроизводстве.

По мнению В. Момотова, юридически добросовестность – это

...модель поведения, основанная на доверии к контрагенту, предполагающая честность лица, вступающего в правоотношения с целью реализации законного интереса, учитывающего взаимный интерес противной стороны, не причиняющий ей вреда и не создающий угрозу причинения вреда иным лицам².

Пункт 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 гласит о том, что недобросовестное поведение – это такое поведение, где усматривается очевидное отклонение поведения субъекта от добросовестного поведения. Такая формулировка, по мнению Т.В. Соловьевой, является размытой, поскольку говорить об отклонениях от добросовестного поведения возможно только лишь в том случае, когда определены рамки, критерии добросовестности. Однако, на наш взгляд, критерии добросовестности суд может определить самостоятельно, исходя из целевых установок и поведенческих реакций участников гражданского процесса. Любое поведение, которое создает препятствия для реализации процессуальных прав другими участниками, приводит суд и стороны в заблуждение по отношению к используемым лицом средствам и методам, к неблагоприятному затягиванию сроков рассмотрения и разрешения гражданского дела. Участник гражданского процесса, который материально, а иногда и процессуально заинтересован в исходе дела, может воспользоваться цифровыми ошибками (цифровыми рисками в процессуальном смысле) и недостатками информационных систем для затягивания процесса (неподключение к веб-конференции с отсылкой на технические неисправности или сетевые сбои, что не позволяет суду рассматривать гражданское дело в отсутствие лица, участвующего в судебном заседании онлайн), для введения в заблуждение судьи и других участников в процессе идентификации лица, исследовании доказательств, ознакомления с гражданским делом в цифровой форме и т. д.

Добросовестное поведение есть отражение как нравственной, так и фактической составляющей поведения участников гражданского судопроизводства, и они должны учитываться судами при оценке поведения заинтересованных субъектов в равной степени [Соловьева 2017, с. 62]. Основными критериями, которые позволят оценить поведение участника гражданского судопроизводства

² Закон.ру – первая социальная сеть для юристов. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения 15 марта 2024).

как добросовестное/недобросовестное, на взгляд Т.В. Соловьевой, будут выступать честность, экономичность и правомерность, – именно эти критерии в полной мере характеризуют нравственную и фактическую составляющие добросовестного поведения, пишет Т.В. Соловьева. Однако эти критерии не работают, если лицо использует информационные технологии в гражданском процессе, например при получении судебных извещений, при участии в судебном заседании с помощью веб-конференции, при заслушивании в дистанционном формате судебного заседания позиций участников, выводов и мнений, а также предъявлении сторонами доказательств. Этими критериями могут выступать оценочная категория для определения поведения участников – доверие суда и иных участников гражданского процесса друг к другу в отношении добросовестного использования информационных технологий, а процессуальная категория – возможность полноценно рассмотреть гражданское дело – для суда и возможность в равной степени пользоваться процессуальными правами при применении информационных технологий – для лиц, участвующих в гражданском процессе.

Презумпция процессуальной добросовестности не имеет прямого закрепления в законе и может быть выведена лишь из смысла статьи 35 ГПК РФ, указывающей на то, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Статья 35 ГПК РФ закрепляет право лиц, участвующих в деле, получить доступ к материалам дела в электронном виде в информационно-телекоммуникационной сети Интернет посредством информационной системы, определенной Верховным судом РФ, Судебным департаментом при Верховном суде РФ, если у суда имеется техническая возможность. Таким образом, законодатель данное право определил после упоминания в норме о добросовестном пользовании процессуальными правами, что может привести к выводу об отсутствии обязанности добросовестности поведения участников гражданского процесса при ознакомлении с материалами дела в электронном виде. Но именно такие непроцессуальные категории, как добросовестность и доверие, позволяют применять информационные технологии до того момента, пока суд или лицо, участвующее в деле, не усомнится в добросовестности другого лица. Критерии добросовестности, выделенные нами, в этом случае несут в себе лишь один процессуальный риск – отказ в реализации процессуальных прав с помощью информационных технологий.

В статье 35 ГПК РФ упоминается о процессуальных обязанностях, при неисполнении которых наступают последствия, преду-

смотренные законодательством о гражданском судопроизводстве. Именно поэтому необходимо дополнить ГПК РФ нормами следующего содержания.

Стороны избирают в ходе гражданского судопроизводства свою позицию, способы и средства ее отстаивания самостоятельно и независимо от суда и других лиц, участвующих в деле, несут обязанность активно и добросовестно использовать свои процессуальные права.

Председательствующий обязан осуществлять контроль за активностью и добросовестностью сторон при реализации ими предусмотренных законом прав.

Т.В. Соловьева приходит к выводу о необходимости закрепить перечень мер ответственности, налагаемых за совершение недобросовестных процессуальных действий. Они, на взгляд автора, могут быть разделены на имущественные и неимущественные. Имущественные, конечно, связаны с дополнительным возмещением денежных средств в виде штрафов, компенсаций, увеличения государственной пошлины и т. д. К неимущественным относится отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом. В этой связи в ГПК РФ могут найти отражение такие действия суда, как отказ в удовлетворении ходатайства в ходе судебного разбирательства в случае наличия у судьи убеждения, что такое действие стороны направлено на затягивание судопроизводства [Соловьева 2017, с. 72].

В указанном постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации закреплена правовая позиция, согласно которой суд сам, по собственной инициативе, может признавать недобросовестным поведение участника спора даже в том случае, если этот довод не заявляла противоположная сторона. Если суд усматривает признаки недобросовестности одной из сторон, он должен при рассмотрении дела вынести на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, чтобы стороны могли изложить свои доводы. При установлении недобросовестного поведения одной из сторон суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично³.

В связи с этим доверие к участникам, использующим информационные технологии в гражданском процессе, обусловлено

³ ВС РФ разъяснил, как работает принцип добросовестности. URL: <https://ria.ru/20150623/1082842469.html> (дата обращения 20 марта 2024).

добросовестностью, которая выражается в выборе информационных технологий, позиций, мнений, доводов, достоверных доказательств, которые могут быть переданы посредством информационных технологий в целях подтверждения добросовестного поведения субъекта по отношению к другим участникам и суду. Мерой ответственности в данном случае может выступать отказ суда в использовании видеоконференцсвязи (веб-конференции), если лицо злоупотребляет своими правами и его поведение судом квалифицировано как недобросовестное, выходящее за рамки среды доверия (создание лицом условий, при которых суд не может идентифицировать участника: неподключение к веб-конференции по неуважительным причинам, затягивание сроков рассмотрения дела, к примеру, ссылаясь на технические неполадки, доказательства, которые им не представлялись в суде и т. д.) [Томак 2021, с. 87].

Заключение

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о содержании неких условий, касающихся возможности применения информационных технологий в гражданском процессе. Во-первых, законодательно должна быть закреплена возможность выбирать способ взаимодействия участников между собой и судом, т. е. традиционный способ взаимодействия путем личного общения в зале судебного заседания, либо дистанционный способ с применением информационных технологий. Во-вторых, критерий добросовестности, который выражается в доверии, должен возлагаться на суд, осуществляющий контроль за добросовестным поведением сторон, использующих цифровые технологии в судопроизводстве. В-третьих, в гражданском судопроизводстве должна использоваться модель разделения ответственности государства в лице суда и лиц, участвующих в процессе, за своевременное и правильное разрешение гражданского дела. В рамках этой модели на участников гражданского процесса возлагается обязанность реализовывать предусмотренные принципами гражданского процесса права в соответствии с их назначением, не допускать злоупотреблений, нарушений прав и интересов других субъектов, быть активным, добросовестным, принимать осознанные действия с учетом принятия риска наступления последствий [Томак 2021, с. 120]. В-четвертых, критерий доверия должен основываться на техническом оснащении судов, безопасной и конфиденциальной деятельности судей по использованию персональных данных, а также процессуальной

информации, направляемой и получаемой с помощью информационных технологий, на формировании цифровой среды доверия [Томак 2021, с. 82–90], исключаяющей негативные правовые последствия по наступлению цифровых рисков.

Вышеперечисленное не позволит информационным технологиям стать второстепенным средством из-за своих противоречивых свойств, позволяющих суду отказывать участникам в применении информационных технологий чаще по единственно возможной причине – отсутствие технической оснащенности у судов. Кроме того, развитие информационных технологий не позволит бросить тень на соответствующий выбор участников гражданского процесса лишь в целях выражения недобросовестного поведения субъектов с помощью информационных технологий. Процесс обоснования развития информационных технологий в гражданском процессе через поведение участников – добросовестную деятельность, как никогда раньше, должен стать объектом исследования в науке гражданского процессуального права. Такие метаценности, как справедливость, доверие, честность, позволяют сформировать научные выводы о необходимости воздействия и контроля за добросовестным поведением участников гражданского процесса при применении информационных технологий со стороны государства и суда.

Литература

- Бугаевский 1909 – *Бугаевский А.А.* Ложь в гражданском суде // Право: Еженедельная юридическая газета. 1909. № 12. С. 735–741.
- Малышев 2007 – *Малышев К.И.* Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. М.: Консультант Плюс: Статут, 2007. 793 с.
- Соловьева 2017 – *Соловьева Т.В.* К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 62–78.
- Томак 2021 – *Томак А.И.* Реализация принципа состязательности в гражданском процессе в условиях развития информационных технологий: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 214 с.
- Фогельсон 2020 – *Фогельсон Ю.Б.* Состязательный процесс не допускает участия суда ни в направлении дела, ни в изыскании доказательств в пользу той или другой стороны // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 11. С. 172–191.

References

- Bugaevskii, A.A. (1909), "Lying in civil court", *Law: Weekly legal newspaper*, no. 12, pp. 735–741.
- Fogelson, Yu.B. (2020), "The adversary process does not allow the participation of the court either in the direction of the case or in the collection of evidence in favor of one or the other party", *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF*, no. 11, pp. 172–191.
- Malyshev, K.I. (2007), *Izbrannye trudy po konkursnomu protsessu i inym institutam torgovogo prava* [Selected works on the competitive process and other institutions of trade law], Konsul'tant plus: Statut, Moscow, Russia.
- Solovieva, TV. (2017), "To the issue of conscientious behavior in civil proceedings", *Herald of Civil Procedure*, no. 4, pp. 56–61.
- Tomak, A.I. (2021), *Implementation of the principle of competition in civil proceedings in the context of the development of information technology*, PhD dissertation, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Анастасия И. Бигуненко, кандидат юридических наук, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика; MD-3300, Приднестровская Молдавская Республика, Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 107; anastasiiaivanovnat@mail.ru

Information about the author

Anastasiya I. Bigunenko, Cand. of Sci. (Law), Shevchenko Transnistrian State University, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic; bld. 107, 25 Oktyabrya Street, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, MD-3300; anastasiiaivanovnat@mail.ru